

Зернин Данила, учащийся 8-го класса,
Зворыгина Т.Л., руководитель

Председатель колхоза «Новина» - мой дед Матвей Владимирович Ёлохов

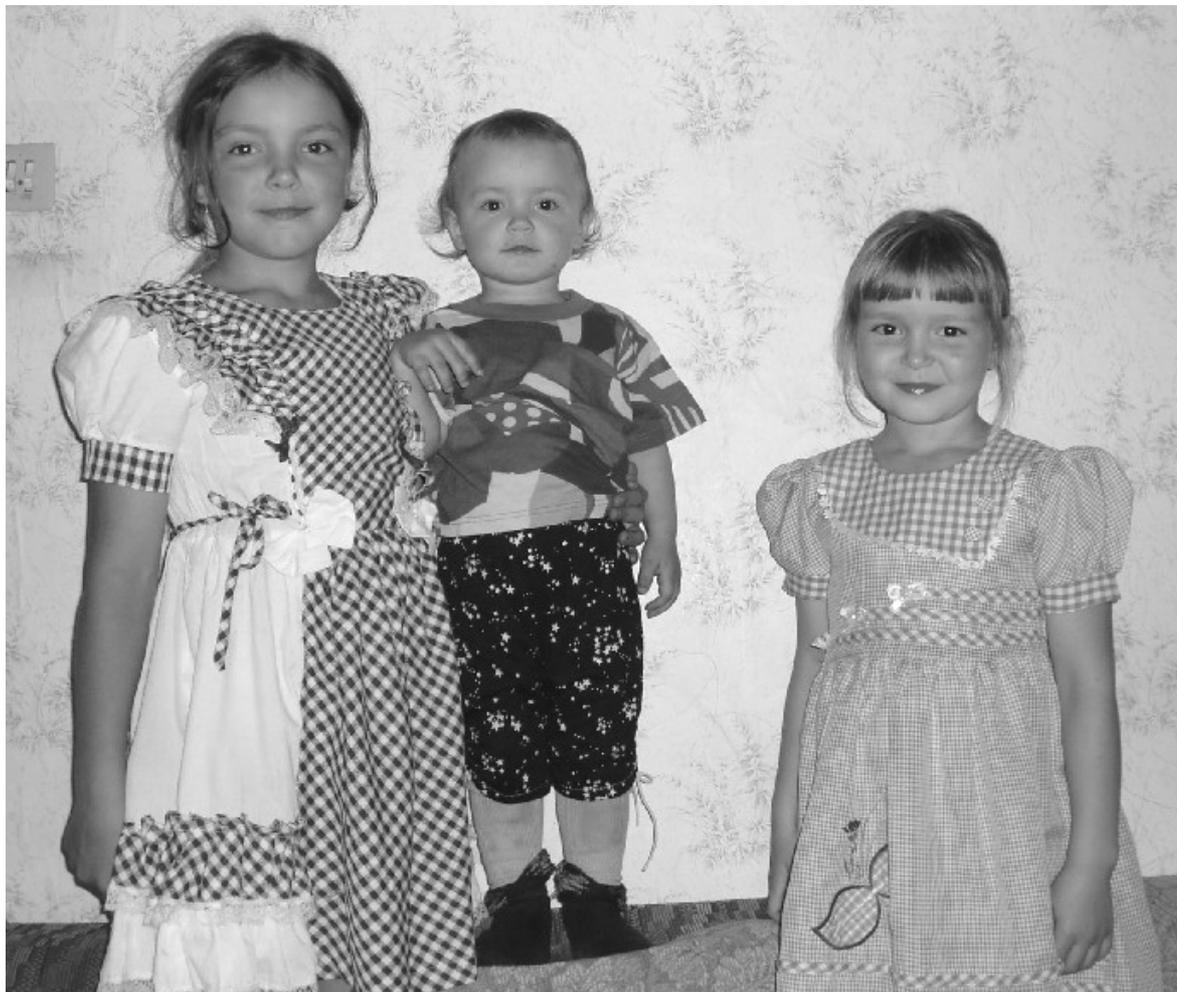
На этой фотографии мои любимые дедушка Ёлохов Матвей Владимирович и бабушка Ёлохова Евдокия Ивановна. Вообще эти люди очень много сделали для нашей деревни, за это их уважают люди. В то время, когда дедушка Матвей руководил колхозом «Новина», было очень много сделано, почти постоянно колхоз гремел на весь район и область за рекордные урожаи, надой молока, и высокий темп развития.

Дедушка и бабушка общительные, гостеприимные, в их

доме бывает много людей. И мы, их дети и внуки, тоже любим ходить к ним в гости. Наша семья большая, это мы на фотографии.

Дедушка и бабушка воспитали троих детей, а теперь будучи на пенсии принимают активное участие в воспитании пяти внуков и трёх внучек 3. 4.

Прабабушка Ирина с правнуками

Корни Ёлохова Матвея Владимировича

В деревне Моховляна жила семья Сафона и Феклы Брезгиных. В семье было 22 ребёнка из них 10 человек двойняшек. Но выжили из 22 человек всего пятеро. Кто знает каково было им, родителям, хоронить столько родных детей? Ирина (мама Матвея) была вторым ребёнком, росла очень послушной, постоянно помогала по дому, водилась с младшими братьями и сёстрами, помогала маме и папе справиться с горем. Старшая сестра Ирины Александра умерла в двенадцатилетнем возрасте.

Хозяйство было немалое, но почти весь инвентарь и лошадь отдали в колхоз. Вот так и жили, трудились, пережили коллективизацию.

В Елохах жили три брата: Владимир, Яков и Абрам Ёлоховы. У Владимира была жена Аксинья, прожила не долго, умерла, оставив Владимиру 4 детей: Иван 1921 г., Лина 1922 г., Ориша 1923 г, Дуся 1924 г. рождения.

У Якова тоже была семья. Работал председателем Крутоложского сельского совета, но совершил погрешность, хотели судить, но заменили суд отправкой на фронт. Оттуда он не вернулся, погиб на Великой Отечественной войне.

Абрам тоже был женат, были у него и дети. Абрам участвовал в Великой Отечественной войне, вернулся после ранения в ногу, стал работать трактористом в колхозе «Первое мая».

Вскоре в семью Сафона опять пришло горе. После очередных родов Фёкла, набродившись вдоволь по речке (ловили бреднем рыбу), тяжело заболела и умерла. Но успела выдать Ирину за Ёлохова Владимира Васильевича, вдовца с 4 детьми. Хотя до этого сватали Ирину, и не раз холостые парни её возраста. Но весёлый симпатичный Владимир понравился матери Ирины больше чем остальные, и жалея осиротевших детей, против воли Ирины, выдали её замуж в деревню Елоха. Вначале жили безбедно, за счёт сдаваемых государству продуктов охоты. Вскоре молодоженов пригласили на праздник в деревню Утробино, Владимир уехал в гости один, несмотря на просьбу Ирины подождать и ехать вместе. А когда она приехала вечером в Утробино, то Владимир лежал в ограде в санях, больной, жалуясь что, что-то выпил и оно стоит колом в желудке. По словам соседей это была злая порча хозяйки дома Власихи. С тех пор Владимир стал часто болеть, семья стала жить всё хуже и хуже. Лечили как могли: цыганами, знахарками, местной больницей. В конце концов увезли в Свердловск, в больницу. Там решили сделать операцию, и на операционном столе Владимир умер 16 апреля 1936 года. Врачи поставить диагноз не смогли. За 6 месяца до смерти, 29 ноября 1935 года родился Матвей. Больше Ирина не вышла замуж, хотя не раз приходили сватать её. Но свёкор Василий Лукич просил пожалеть сирот и маленького Матвея. Вскоре умер и свёкор. Остались работники только старший брат Иван да мать Ирина. Иван возил почту на лошади Крутой лог – Кормовище. В 1940 г Брат Иван ушёл в армию, служил на Дальнем Востоке. В 1941 году началась война, все мужики ушли на фронт и легла вся тяжёлая работа на женские и детские плечи. Даже семена для сева, из Палёного лога женщины носили в деревню Елоха на плечах, хоть и по прямой дороге, но далеко и тяжело. Сеяли, ухаживали за скотиной, заготавливали корм на зиму, убирали урожай. Всё вручную. А зимой женщин отправляли на лесозаготовки на ст. Кумыш.

Детство моего деда Ёлохого Матвея

Отправляли и Ирину на лесозаготовки, так как Иван не родной сын, семья не считалась красноармейской, льготы на них не распространялись. Когда Ирина приходила с лесозаготовок на выходные, она мыла Матвея, стирала для него одежду, готовила еду и уходила снова на работу. Оставался Матвей один дома с коровой, на попечении родственников свояченицы Степаниды. Когда сам управлялся, когда помогали. Матвей всё это выдержал, а вот корове не понравилось, заболела, пришлось заколоть. Жить становилось всё сложнее, есть было нечего, питались головками клевера, корнями осота, корой илима. Носить тоже особо было нечего, перешивали старые вещи. В школу Матвей пошел в Елохах, школа располагалась в доме Евлампия Степановича, училось 6 человек. Всю зиму Ирина носила Матвея в школу на спине, так как не было у парня обуви. Первая учительница была Наталья Яковлевна. Писали на газетах, обрывках обоев, чернила были из свеклы или сажи.

В 1943 году все дети из Елохов, Утробино пошли в школу босиком, обуви не было, ходили пока было тепло, но выпал снег и побежали все по домам из Крутого лога по снегу. Больше в этом году в школу не ходили. В голоде и холоде прошла зима. Весной женщины боронили поле, много выборонилось корней, сорняков, особенно сочные толстые с пережимчиками на вкус сладкие. Голод не тётка, поели женщины этих корней и с Ириной стало плохо, живот вздулся, говорить не могла, и об одном только бога молила чтоб не дал умереть, не оставил маленького Матвея круглой сиротой. Это было в Утробино, послали в Елоха за Матвеем. Женщины делали что могли, растирали живот, поили молоком. И на сей раз смерть отступила.

А в семье Сафона после смерти жены Фёклы, дети остались мал мала меньше. Афанасья была совсем маленькая, когда на её плечи легли все заботы по хозяйству. С помощью отца пекла хлеб, готовила обед, стирала, убирала. Семья голодала, Наталью отдали на воспитание в семью, в дер. Маракулино (В семье детей не было.)

Подростая Афанасья пошла работать. В 1942 году у неё родилась дочь Агрипина. А в 1943 году с отцом кантарили зерно и насыпавшееся в обувь, принесли домой, и высыпали, решили добавить в хлеб для маленькой Агрипины. Про это узнали и Афанасью с отцом посадили, дома осталась Маремьяна, годовалая Агрипина и слепая тётка Татьяна. Тогда Ирина с Матвеем решили переехать в Моховляна, помочь по хозяйству.

Матвей пошёл в Нековскую начальную школу, первой учительницей была Брезгина Мария Александровна. Закончил Матвей школу хорошо. В 5 класс пошёл в школу в Крутой лог. Был у Матвея закадычный друг, с которым делил все пополам, Сергей Брезгин - круглый сирота. В Крутом Логу учились дети из Кормовища, Палёного лога, Елохов, Утробино, Бобровки, Кумыша, Лома, Залесной, Моховлян. Первый год жили по квартирам, на второй организовали интернат. Училось около 60 – 70 человек все из близлежащих деревень. В Крутом Логу был большой магазин, своё сельпо, сельский Совет, мед пункт, клуб, почта, коммутатор, пекарня. В первый год ходили без лыж, а на второй год сделали из осины лыжи, стало легче. В зимнее время часто встречались с волками. Каждые выходные ходили домой пешком за 15 км. Брали продукты на неделю. В интернате их не кормили, из принесённых из дома продуктов, сами варили себе еду. Из Моховлян училось 12 человек. Когда учился в 6 классе, весной переходили в брод реку Барду, простудился, заболел корью, полу-

чил осложнение на ноги, обезножил. И год в школу не ходил. Желая вылечить сына, Ирина понесла Матвея к фельдшеру-акушеру Стегнию в дер. Мягкий Кын. Фельдшер сказал Ирине, что если она хочет, чтобы Матвей начал снова ходить, нужно нагреть на сковородке денатурированный спирт и греть в нём ноги. Эту процедуру повторяли девять раз и Матвей начал ходить.

Вот и прошли школьные годы.

Юность Матвея. Кунгурский с/х техникум. Служба

Матвей закончил школу хорошо, и поехал в Кунгур поступать в Кунгурский сельскохозяйственный техникум. Годы учёбы давались тяжело, стипендии не хватало, из дому помощи тоже было мало, так как мать за работу денег не получала, только трудовни, за которые рассчитывались в конце года. В основном семья жила за счёт своего личного хозяйства. Учиться Матвею помогал брат Иван, посылал посылки и деньги. Он в это время служил на Дальнем Востоке. Приходилось часто подрабатывать: разгружать вагоны с углём, цементом, дровами. Разгружали цемент, целый вагон втроем ровно сутки. Двое с лопатами, третий с тележкой, пока третий тележку увозил, они дремали оперевшись на лопаты. Тележка возвращалась и стучалась о вагон, грузчики просыпались и грузили дальше.

На вырученные деньги Матвей купил велосипед, на котором участвовал в соревнованиях за честь техникума в области. Один раз ездил на нем из Кунгура в Моховляна через д. Матвеевку. По прямой дороге около д. Красоты был не достроенный мост, лежали только балки, подтесанные сверху. Матвей умудрился проехать с разгону через весь мост по балке шириной 15 - 20 см. Когда это увидел работающий рядом старик, то сильно ругался, говорил: «Тебя мать столько растила, до такого возраста, столько сил потратила, а ты здесь ищешь смерть, а если бы упал - разбился бы о камни». Ещё Матвей ездил домой так: ехал из г. Кунгура до деревни Кузино на поезде, делал пересадку и ехал до Палёного Лога, а от Палёного Лога пешком до Моховлян.

На 2 курсе Матвей курировал бытовой сектор общежитий. На 3 курсе Матвея избрали членом горкома комсомола г. Кунгура. На 4 курсе избрали членом бюро горкома комсомола г. Кунгура. В мае 1956 года сдавал выпускные экзамены. По механизации 5 (отл.). Защита растений 4 (хор). Растениеводство 5 (отл.).

6 июня попал под ускоренный набор в армию. Со всего Кунгура ушло 12 человек. Матвей домой съездить не успел, только послал телеграмму: «Домой не ждите, забрали в армию». Служил в Германии 3,5 года. Вначале был шофёром, возил командира отдела БУКАД (батарея управления командующего артиллерии дивизий) так как до армии прошёл курсы вождения. Вскоре попал в разведку, там готовили к тому что - бы в случае войны закинуть в тыл врага, научили их имитировать крики разных зверей, птиц. Однажды Матвей напугал таким образом взрослого мужчину, который имел собак. Когда он заходил к себе в огород Матвей «залаял» как собака - тот пустился наутёк. Потом Матвей попал в разведку артиллерийскую, координировал стрельбу, потом поставили его на машину Газ – 63 вездеход, прослужил год. Перевели на Газ - 51 АХО (Административно хозяйственный отдел). Потом попал в особый отдел, возил генерала на машине «Победа». Когда боец получал новую ма-

шину, была традиция, ему устраивали «прописку»: смачивали брюки на пятой точке и легонько шлёпали три раза солдатским ремнём самой мягкой частью.

Во время очередной поездки генерала, Матвей присутствовал на праздновании юбилея встречи на Эльбе, видел понтонную переправу советских и иностранных войск. Зрелище было очень запоминающееся, поэтому он помнит об этом до сих пор.

Возвращение домой

Вернулся домой в декабре 1959 года. Мать жила в отдельном доме, но на одних сеньях с сестрой Афанасьей. Жила очень тяжело, носить было нечего, как и есть. Конюшня была очень далеко от дома и первым делом Матвей стал строиться: Подрубил конюшню и перетащил её под крышу рядом с домом. Электричества не было, сидели с керосиновой лампой и Матвей решил сделать ветряк. Взял Матвей генератор с трактора с-100 (Сталинец-100) который давал электричество 12 В. Поставил его на князек дома и рубанком вытесал для него винт, но его оказалось мало, не крутился генератор, тогда Матвей вытесал размером побольше, но опять не правильно, угол атаки ветра был не правильным и генератор не крутился. Ещё много раз Матвей переделывал пропеллер и, наконец, получилось. Генератор начал вращаться. Вот это была радость! Горело 4 маленьких лампочки. Потом приобрели в леспромхозе маленькую списанную электростанцию, которой освещались уже 6 домов.

Работа в колхозе

Работал Матвей в колхозе, просился на машину, но председатель Морозов сказал: будешь работать агрономом. Потом работал зоотехником два года. И по просьбе сельчан ушёл работать продавцом в магазин Кыновского сельпо и проработал там два года, и по решению собрания колхоза стал работать агрономом в колхозе «Новина». Агрономом проработал четыре года и 12 марта 1969 года был избран председателем колхоза.

Электричества в колхозе не было, техники было мало, животноводческие помещения были старые, дороги плохие. Начали проводить электричество, в это время в колхозе было 7 деревень. Стали строить коровники на 200 голов, в д. Моховляна наёмной бригадой из Закарпатья, через два года построили телятник в д. Моховляна и ферму в д. Воскресенцы обе фермы механизировали (удаление навоза, подача воды). Теперь работать стало намного легче. Ещё через год построили свиноферму в д. Моховляна. В колхозе было две бригады, одна в Моховлянах, другая в Воскресенцах. Ещё через два года построили тёплую механическую мастерскую, совместимую с гаражом, в блочном исполнении. В дер. Моховляна установили фрезерный станок, два токарных и кузнечный молот. Установили пятитонную подвижную кран-балку. Теперь не нужно было много усилий для изготовления инструментов и запчастей, замены двигателей на тракторах. Параллельно начали строить жилые двухквартирные дома из бруса. Потом начали строить зерносклад в гипсоблочном исполнении на 1000 тонн вместимостью с механизированной подачей и раздачей зерна по секциям. Построили так же в обеих деревнях 2 зерносушильных комплекса КЗС-20Б. С механизированной подачей зерна в склады. В 1973 году начали строить водопровод силами населения и с помощью колхоза. Вода стала подаваться сразу в дома. На следующий год приступили к строительству водопровода в д. Воскресенцы. В эти же годы строили напольную двускатную сушилку семенного зерна и АВМ-065 для приготовления витаминной муки. Построили два склада под минеральные удобрения, два склада для хранения фуража, два склада для хранения и сушки сена. Построили тёплый гараж в д. Моховляна, склад запчастей. В д. Воскресенцы зерновой склад, построили в обеих деревнях пилорамы. Теперь стало больше места и для урожая и для новых семей, приезжающих работать в колхоз, который славился техническим оснащением и ускоренным развитием, благодаря председателю колхоза. В 1979 году переехало правление колхоза из Воскресенцев в Моховляна в переоборудованный 2-квартирный дом. Начали строительство школы на 192 места в кирпичном исполнении, потом построили административное здание – где расположились правление колхоза, с/совет и почта, рядом здание тёплых гаражей и гостиница, ещё здание дома культуры в блочном исполнении. Возле школы построили здание, в котором разместились два магазина и столовая, рядом здание ФАП и быткомбината, потом построили новое здание детского сада на 90 мест. И вот жители стали жить полноценной жизнью, теперь они могли отдать своих детей в детский сад и в школу более просторную, и обратиться к врачу, купить хорошее лекарство. Всё это время велось строительство жилых домов. Дома строились в деревянном и кирпичном исполнении. Одновременно велось строительство дороги до Крутого лога. Был открыт маршрут рейсового автобуса Моховляна – Лысьва. Построили АТС, первую в районе, на 50 номеров и телефонную линию связи Моховляна – Кормовище. Силами

наёмной техники в 1984 – 1985 году было построено два пруда на реке Нёк и реке Барда. Построили пожарное депо с тёплым гаражом в д. Моховляна и гараж с мастерской в Воскресенцах где были поставлены станки сверлильный, токарный, фрезерное оборудование.

В 1988 году у дедушки Матвея сгорел свой собственный дом, который он построил своими силами в 1964 году, недалеко от старого дома своей матери, на облюбованном месте под раскидистой сосной. Пожаром было уничтожено всё имущество, документы. В момент пожара дома находилась бабушка Ирина, и внук Матвей, Андрей. Пожар очень сильно отразился на здоровье Ирины, она стала часто болеть. Получив страховое возмещение и большую помощь людей, силами наёмной бригады был построен новый дом в кирпичном исполнении. Спустя несколько лет Ирина умерла. Сейчас дедушка Матвей и бабушка Дуся уже на пенсии, на приусадебном участке выращивают овощи, разводят пчёл, овец, гусей, кур, держат свиней, коров, и вместе с детьми, внуками и сестрой жены, сажают картошку на продажу.

За работу Матвей Владимирович был награждён медалью «За освоение Нечерноземья».

В 1980 году ему было присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР». К сожалению всё это сгорело при пожаре.

Семейная жизнь

В 1960 году Матвея, так как он работал зоотехником, попросили встретить практиканта – ветеринара по фамилии Бабич. При встрече оказалось, что это сероглазая молодая девушка, и тут-то Матвей влюбился. С тех пор Матвей Владимирович и Евдокия Ивановна живут в мире и согласии до настоящего времени. И вырастили троих детей: Наталью 1961 года, Татьяну 1963 года и Владимира 1969 года рождения. Сейчас принимают активное участие в воспитании внуков и внучек.

А моя бабушка Евдокия Ивановна вспоминает:

На производственную практику с 4 курса Осинского сельскохозяйственного техникума в феврале месяце 1960 года была направлена в Лысьвенскую ветеринарную станцию. От туда меня направили в колхоз «Дружба», который потом переименовали в колхоз «Новина» потому, что колхозов «Дружба» по району было три. Колхоз «Новина» относился к Пермскому сельскому району. В Лысьве встретил меня молодой зоотехник колхоза Ёлохов Матвей Владимирович, приехали мы с ним в деревню Моховляна вечером и я осталась ночевать у него дома. Утром его мать Ирина Сафоновна сказала, чтоб отвёл он практикантку к Утробиной Мавре Фиёфоновне, на что он ответил, что пока она поживёт у нас. Потом, где-то через две недели стали замечать друг друга и подружились.

Тогда, зимой была только санная дорога, это около часа езды на лошади из Моховлян до Воскресенцев, где располагалось правление колхоза «Новина». Я очень мёрзла, особенно руки и Матвей грел мои руки своими, или менял мне варежки, отдавал свои, согретые его руками. В конце практики, 31 марта мы поженились в Крутоложском сельском совете, и так я, Бабич Евдокия стала Ёлоховой. Тогда в колхозе было много скота, почти в каждой деревне были животноводческие помещения, где зимовали коровы, лошади, свиньи. Помещения были очень маленькие и было плохо лечить животных. Особенно было плохо бороться со стригущим лишаём. Очень с ним было много работы, но когда построили новые животноводческие помещения, в них было более просторно и чисто. Ещё легче стало, когда изобрели

вакцину против стригущего лишая. Приходилось уходить на работу рано утром, чтобы застать животноводов, узнать о состоянии скота. В апреле месяце, я уехала в техникум для сдачи государственных экзаменов и защиты диплома. И после защиты диплома приехала в колхоз «Новина», куда была назначена заведующей ветеринарным пунктом. И проработала 17 лет. За свою работу была отмечена денежными премиями, почётными грамотами, благодарственными письмами.

Дети родителей видели очень редко, особенно отца.

Вот о чём пишет старшая дочь Матвея, Наталья:

В детстве мы очень редко видели дома своего отца. Большую часть его времени в сутках занимала работа – он работал председателем колхоза. Он вставал очень рано и уезжал на работу, а мы ещё спали. Приезжал он поздно вечером, а мы уже спали.

Правление колхоза в то время находилось в деревне Воскресенцы (эта деревня тогда была значительно больше чем Моховляна, и там была центральная усадьба всего колхоза, а в Моховлянах было только отделение – вторая бригада.)

На работу мой отец ездил на лошади (у него я помню было две лошади: Стрелка и Хапчик), дороги тогда были плохие, транспорта было мало и основным средством передвижения были лошади.

Летом он ездил на лошади верхом, а зимой в специальных санях, которые я определила в детстве как большую плетёную корзину. Эти сани назывались кошёвкой и имели плетёные из толстых прутьев стенки. Нам удавалось иногда прокатиться недалеко или просто посидеть внутри на сене. Закрывались тяжёлым и мохнатым овчинным полушубком.

Обед отец каждый раз брал с собой в специальной полевой сумке, а вечером говорил нам, что ему встретился зайчик и передал нам кусочек хлеба. Чтобы мы его съели и росли здоровыми, красивыми и умными. Мы очень долго верили в «Гостицы от зайчика» и с большим аппетитом съедали эти корочки.

Позднее «от зайчика» отец стал привозить нам маленькие шоколадки и другие сладости.

В свободное время мы очень любили с отцом что-нибудь мастерить, наша помощь часто складывалась из поддержания гвоздей или досок и чего-нибудь попилить, поколотить, но чувствовали мы себя очень даже нужными и важными помощниками. Я помню, у отца был такой небольшой деревянный ящик, с большим количеством отделений и там лежали гвозди, шурупы разных размеров, я часто и с большим удовольствием перебирала эти гвоздики, а как – то очень большое количество этих гвоздиков просто так заколотила в первую попавшуюся чурку, а папа потом долго их вытаскивал.

Вообще папа дарил нам часто подарки, а первой моей игрушкой, которую я хорошо запомнила, был заводной грузовичок.

Мы с сестрой были намного старше брата и отец воспитывал нас в детстве как мальчишек: он учил нас бороться, любил бегать с нами на перегонки. Мы часто были рядом, когда он ремонтировал радио; что – то разбирал в мотоцикле.

А когда он работал, то очень замечательно насвистывал какую – нибудь мелодию и просил нас узнать её. Я всегда очень любила в детстве находиться рядом с отцом.

Отец и сейчас остается для меня примером в общении с людьми, в своем отношении к делу. И его фразы: «Человек должен как можно больше уметь. Любые знания пригодятся в жизни. Любое дело нужно доводить до конца. Уметь планировать достижения цели. Всегда прислушивайся к мнению других людей. Умей выслушать и понять человека», стали основой моей жизненной позиции.

Глядя на моего отца можно с уверенностью сказать о большом значении отдельной личности в истории. Пусть масштабы для разных людей разные, но я думаю моему отцу приятно осознавать, что в жизни у него были эти трудные и напряженные времена и его деятельность не пропала даром!

27.12.2004.

Н. М. Карпова.

P.S. Мои воспоминания о детстве, это только небольшая часть!

Я очень горжусь своими родителями и считаю, что мне очень повезло в жизни!

Я отношусь к моему отцу, и к моей маме с очень большим уважением и благодарностью.

А вот как вспоминает детство средняя дочь Матвея Татьяна

В детстве папу мы видели редко, он приезжал с работы поздно, а уезжал рано, т.к. в те годы работали не с 9 до 5 часов, а с утра и до вечера, да к тому же папа был агрономом, а потом и председателем колхоза. А так как правление колхоза было в д. Воскресенцы, то нужно было время на дорогу, ездили на лошадях. Столовых не было, обед папа брал с собой в полевой сумке. Вечером мы встречали его вопросами: где был, что видел, что привез нам? И папа начинал вдохновенно рассказывать нам сказки про зайчика, которого встретил по дороге и привез от него гостинцы. Мы с замиранием открывали сумку, а там лежали остатки его обеда - кусок хлеба, вареное яйцо, а иногда он привозил горсть ягод в берестяном кулечке или грибы, собранные по дороге. Нашей радости не было предела. И хотя потом мы стали понимать откуда эти дары, у нас осталась своеобразная игра в «гостинцы от зайчика».

В свободные вечера играл с нами, катал на плечах, тормозил нас, в доме было шумно и весело от наших криков, беготни, радости.

Когда мы подросли, папа поощрял в нас тягу к спорту, знаниям, прививал нам наблюдательность. Учил делать так называемую мужскую работу по дому: ввернуть лампочку, починить выключатель, радиоприемник, утюг, прибить гвоздь, отпилить доску, отремонтировать велосипед. Папа сам любил что-то мастерить, строить, конструировать, старался облегчить домашний быт маме и бабушке – построил ветряк и в доме появился свет, купил в городе водяной насос и провел водопровод, вначале летний - по земле, потом выкопали вручную траншею и водопроводом можно было пользоваться и зимой. Когда он что-то строил или ремонтировал, я очень любила ему помогать: подать упавший молоток, подержать доску, принести гвозди, найти нужный гаечный ключ. Он сам очень наблюдательный, умный, много знающий человек, у него энциклопедическая память, сильный, общительный характер, люди тянутся к нему. У нас в доме всегда было много народу, у моей мамы красивый голос и хороший музыкальный слух, они часто пели и сейчас красиво поют на два голоса.

Помню случай из далекого детства: покос у нас был около д. Небучевка – это около 2 километров через крутую гору, ходили пешком. Еда, инструмент – все несли на себе, да еще мы с сестрой пяти и шести с половиной лет. Начался сильный дождь, мы с мамой и бабушкой сидели под елкой, и в это время приехал папа на велосипеде. Он посадил нас на велосипед, сестру Наташу сзади на багажник, меня впереди себя на раму и повез домой через поле и лес по «прямушке» - узкая, более короткая пешеходная тропинка. Дождь, гроза, земля скользкая, как мы съехали с этой горы я помню плохо, было очень страшно, наверно юзом на тормозах и его отчаянной смелости, помню только дождь, молнии сверкают и деревья мелькают по сторонам.

Во время службы в армии, в Германии – выучил разговорный немецкий язык и через много лет, когда мы дети в школе начали изучать немецкий язык, он разговаривал с нами по-немецки.

Папа был строгий отец, когда мы доросли до танцев в клубе, то он установил правило: домой возвращаться не позднее 11 часов вечера и это правило действовало до тех пор пока мы не получили профессию и не начали работать.

Хотя мы были «председательские дети» и иногда нас дразнили так в школе, мы росли не в привилегированном положении, у нас не было модной, дефицитной одежды, игрушек, с 11-12 лет работали наравне со взрослыми – на покосе уже косили вручную, в те годы на частных покосах не было тракторных косилок, летом работали в колхозе на заготовке кормов.

В моем детстве родители много и тяжело работали, за нами приглядывала бабушка - Ирина Сафоновна, мама моего папы - мудрая, добрая, все понимающая бабушка, она учила нас вежливости, честности, порядку, заставляла учить уроки, но при этом ни разу не повысила на нас голос, она же вырастила и нашего папу.

В моем детстве папа работал председателем колхоза, мама ветеринаром, у обоих работа тяжелая, отнимающая много сил, времени и нервов, мы воспитывались на их примере трудолюбия, отзывчивости, увлеченности общественной работой, мама участвовала в художественной самодеятельности. У меня были любящие родители, счастливое детство, жаль, что оно так быстро прошло.